

ные школы на уральских казенных заводах и которые (книги) не отражались в каталоге ЕГБ. Для обучения школьников в екатеринбургских школах учителя временно и периодически брали некоторые книги в ЕГБ. Отметим также взаимосвязи и временные перетоки книг между школьным и екатеринбургским церковным книжными фондами, что следует из одного любопытного архивного документа: «... книги певчие казенные отдать... в школы, а по оным обучать школьников, а когда случитца петь в церкви, тогда брать из школы...»

Корепанов Н.С. (ИИиА УРО РАН)
ПРОЕКТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЯРМАРКИ
В 20–30-е гг. XVIII в.

Из множества нереализованных уральских проектов В.Н.Татищева проект Екатеринбургской ярмарки можно считать едва ли не самым блистательным. Комплекс намечавшихся мероприятий по преобразованию горного управления, по организации рудопромышленных и заводских компаний, по укреплению управительского заводского слоя был направлен на изменение путей развития региона, но не страны (по крайней мере, декларативно). Идея Екатеринбургской ярмарки первоначально также не шла дальше стремления «мобилизовать экономику региона»¹, хотя бы и весьма обширного, но в конце концов развилась в нечто большее. По-иному могла сложиться судьба не только города и края, но всей страны, а в истории Екатеринбурга не так уж много подобных по масштабу планов. К тому же этот — один из самых первых, поскольку появился еще до рождения города.

Справедливости ради следует отметить участие в разработке идеи множества людей и говорить скорее не о «проекте Татищева», а об «административном проекте» 20 — 30-х гг. XVIII в.

Специальное исследование проекту Екатеринбургской ярмарки на основе материалов Берг-коллегии посвятил А.И.Юхт². Однако подробное изложение вопроса на раннем этапе сочетается у него с недомолвками о последующих административных шагах (после 1723 г.), а иногда и с фактическими неточностями (так, он полагает, что ярмарка, хоть и незначительного масштаба, все же проводилась в 20 — 30-е гг.). Ввиду отсутствия ясной картины проекта на всех его этапах ограничимся в основном хроникой.

Впервые идею ярмарки на новом месте взамен Ирбитской Татищев выдвинул в знаменитом доношении в Берг-коллегию 6 февраля 1721 г. (относительно предполагаемого строительства крупного завода на Исети)³. Идея вытекала из стремления «горной

власти» утвердить торговый путь из Европейской России в Сибирь по землям казенных заводов, минуя Верхотурье.

В доношении Татищева и И.Ф.Блюэра в Берг-коллегию 27 марта 1721 г. предполагалось восстановить прежний «ближайший путь» через Уктус, запрещенный во времена губернатора М.П.Гагарина, но фактически сохранявшийся в виде всевозможных тайных троп из-за неудобства дороги через Верхотурье⁴. Спустя четыре месяца, 24 июля, Татищев прямо обратился в Тобольскую губернскую канцелярию о желательности переноса Ирбитской ярмарки на Уктус. Позднее он пояснял свою позицию: «Чрез Верхотурье проложенная дорога как российскому, так и сибирскому купечеству надмерно далека и так многотрудна, что большая часть года к проезду возами не способна, и купцы принуждены товары свои верхом на вьюках возить и платят с пуда по полтине и более. И сверх того, когда лошадь упадет в грязи, то подмочением дорогих товаров в крайнее разорение впадали. Сверх же того... верхотурские воеводы, видя себя от главного надзирания во отдалении, а купечество принуждено яко в сеть в одно токмо оное место ехать, многими образы приметываяся, купцов грабили и разоряли... Купечество принуждено было (от) торгу отстать или искать способов и провозить товары чрез Башкирь и другими заповедными дорогами, отдавая себя в страх крайней погибели»⁵.

Своим указом 11 декабря 1721 г. губернатор А.М.Черкасский дозволил свободный пропуск купцам через Уктус на время проведения Ирбитской ярмарки, а о возможности ее переноса обратился в Камер-коллегию. Указ ее 29 июля 1722 г. оставил решение за губернатором, но необычно долгая задержка пакета, а потом и отъезд Черкасского затормозили дело. Более того, вице-губернатор, судя по всему безосновательно, известил о нежелании купечества ездить на гипотетическую Уктусскую ярмарку (Татищев отмечал, что несогласными могут быть лишь поморские купцы и сами верхотурцы)⁶. А.И.Юхт привел данные, что, действительно, все решило мнение поморцев.

В феврале 1723 г. вопрос о переносе Ирбитской ярмарки поставил уже В.И.Геннин (предложение отправлено в Тобольские губернскую канцелярию и земскую контору). Теперь это увязывалось, прежде всего, со скорым появлением множества заводов и выгодой торговли заводской продукцией на месте, без дальней отсылки. Местная ярмарка, по его мнению, могла бы стать основным источником денежных поступлений на выплату заводским работникам. Подчеркивалось: «На Ирбите место малое, пустое, и торговые люди понуждены повсегодно за нераспечатыванием товаров стоять недели по две, и по три, и больше, и ожидают, пока с Верхотурья тамо-

женные головы пришлются... Понуждены товары свои тайно в деревнях продавать... Видя то, охоты впредь приезжать не имеют»⁷.

Берг-коллегия, поддержав наконец уральских командиров, обратилась 17 октября 1723 г. в Камер-коллегию, откуда 3 декабря последовал указ об учреждении всероссийской одно- или двухнедельной ярмарки в Уктусском заводе без отмены Ирбитской и в другие сроки. Упоминалось и согласие Московского Главного магистрата⁸.

Ссылаясь на указ Камер-коллегии, 27 февраля 1724 г. Тобольская земская контора уже конкретно высказалась за учреждение ежегодной Екатеринбургской ярмарки через 2 недели после завершения Ирбитской (или в срок, предложенный Сибирским Обер-бергамтом)⁹. 7 сентября Берг-коллегия на том же основании издала указ Геннину, предоставив ему самому установить сроки новой ярмарки¹⁰.

9 февраля 1725 г. Геннин в промемории в Тобольскую земскую контору из Пыскорского завода назвал срок открытия ежегодной ярмарки — 2 февраля. (Его отмечает и А.И.Юхт). 17 ноября в Тобольске торжественно, с барабанным босом и выставлением публичного листа, объявили об учреждении Екатеринбургской ярмарки. Известия за подписью губернатора М.В. Долгоорукова были разсланы по всей Сибирской губернии, отправлены в губернские города Казань и Архангельск, в Вятскую и Усольскую провинции. 5 января 1726 г. решение об учреждении Екатеринбургской ярмарки было запротokolировано в Обер-бергамте за подписью Геннина¹¹.

В январе 1726 г. Геннин побывал в Тобольске и возвращался через Верхотурье и Ирбит. 27 января он вернулся в Екатеринбург и с порога высказался против проведения ярмарки, должной открыться меньше чем через неделю. В доношении в Берг-коллегию он объяснил свое решение очевидной нецелесообразностью купеческих торгов на двух ближних ярмарках в одну зиму: «На Ирбитской ярмарке в генваре-месяце... купечество, которое из русских городов, товарами меняются с купечеством низовых сибирских городов, и потом, разменявса товарами, разъезжаются всяк по своим местам. А в Екатеринбург ехать им не для чего, понеже товарами уже разменялись»¹². Вспомнились и прежние скептические высказывания купцов в Тобольске (как помним, поморцев) о новой ярмарке: «На Уктусе торговать не будут,... потому что за необыкновением и за незнанием Уктусского торгу товаров купить будет у них некому»¹³. Как альтернативу Геннин предлагал ежегодное чередование ярмарок в Ирбите и Екатеринбурге.

Итак, после очередной Ирбитской ярмарки в 1727 г. первую Екатеринбургскую ярмарку намечалось провести в феврале 1728 г. Но 4

(и 22) сентября 1727 г. губернская канцелярия (Долгоруков) неожиданно объявила о полном закрытии торгового пути через Екатеринбургское ведомство, ссылаясь на неподтвержденное уменьшение казенных сборов на таможенных заставах и вспомнив указ 1704 г. об исключительном проезде через Верхотурье¹⁴. Во времена репрессий против князей Долгоруких это решение губернатора вменялось ему в вину, однако своей инициативы он не проявлял. 7 октября 1727 г. на заседании в Обер-бергамте упоминалось о соответствующем ходатайстве Камер-коллегии в Сенат¹⁵, где 28 августа (?) 1727 г. был издан соответствующий указ¹⁶.

С этого времени борьба шла уже не за ярмарку, а за дозволение купцам держать путь через Екатеринбург. В 1728 — 1733 гг. торговый маршрут периодически открывался с различными ограничениями (только в период проведения Ирбитской ярмарки, только в зимние месяцы, только из Европейской России в Сибирь и т.п.). В 1733 г. торговый путь был открыт без ограничений. Позднее Татишев отмечал очевидную выгоду этого: в 1720 — 1721 гг. всех таможенных поступлений в заводском ведомстве набралось 236 руб., в 1722 г. после переобролки — 906 руб., в 1733 — 26 725 руб.¹⁷.

14 марта 1734 г., уже зная о предстоящем назначении в Екатеринбург, Татишев вновь поднял перед Сенатом проблему Екатеринбургской ярмарки (именно тогда он впервые употребил новое наименование города — «Екатеринск»). Он предполагал проводить ее в марте месяце и добился дозволяющего указа Сената от 28 марта (11 апреля указ был издан для Сибирского приказа и Тобольской губернской канцелярии). Утверждались новые сроки ярмарок: Ирбитская — с 6 по 20 января (как и прежде), Екатеринбургская — с 20 или 25 марта в течение 2-х недель¹⁸.

26 июля 1734 г. Тобольская губернская канцелярия согласно указу Сената сообщила в Екатеринбург утвержденные сроки. 13 сентября еще генниновский Обер-бергамт публично объявил об учреждении ежегодной Екатеринбургской ярмарки в установленный срок¹⁹.

7 октября группа тобольских купцов во главе с бывшим президентом губернского магистрата Яковом Масловым, находясь в Екатеринбурге, обратилась к только что прибывшему новому Главному командиру с письменным предложением проводить Екатеринбургскую ярмарку 4 недели с 24 ноября, Ирбитскую — 3 недели с 20 января. Предложение объяснялось условиями сезонных грузовых перевозок. После Макарьевской ярмарки в июле и с установлением зимнего санного пути российским купцам было бы логичнее следовать сначала в Екатеринбург, чем преодолевать лишние 200 верст через Соль Камскую на Верхотурье. Также и сибирским купцам

приходилось терять почти 2 снежных месяца в ожидании Ирбитской ярмарки. Кроме того предлагалось выстроить в Екатеринбург каменный гостиный двор и записать здешних торговых людей в посадское сословие (мера для урегулирования пошлинных платежей) с учреждением ратуши, подчиненной Тобольскому губернскому магистрату²⁰.

На следующий день на заседании членов Канцелярии Главного правления заводов отмечалось, что изменение прежде назначенных сроков ярмарки не противоречит указу Сената, поскольку сенатская инструкция Татищеву давала полномочия назначать их по своему усмотрению и по согласованию с губернатором. (Несомненно также, что новая дата сама по себе была весьма символична и политически выгодна Екатеринбургу, ибо приходилась на канун дня св. Екатерины, 26 ноября.) Решено было выяснить мнение купечества Казанской губернии, Вятской и Соликамской провинций²¹.

20 ноября, т.е. за четыре дня до предлагавшегося тобольчанами срока открытия ярмарки, на заседании в Главном Правлении Татищев изложил краткую историю проекта, объявил о согласии с мнением Маслова «с товарищи» по всем пунктам и подтвердил необходимость узнать точку зрения купечества окрестных земель относительно сроков будущего торга²².

12 декабря Тобольская губернская канцелярия официально подтвердила необходимость сохранения торгового пути через Екатеринбург в связи со сложностями транспортировки товаров из Соли Камской в Верхотурье по волоку («ежели... сибирских купцов чрез Екатеринбург пропускать будет не повелено, то... купцы и ездить не будут»), однако никак не прореагировала на предложение о новых сроках двух ярмарок²³.

Между тем в ноябре 1734 — феврале 1735 гг. состоялся письменный опрос купечества Казанской и Сибирской губерний. С мнением тобольчан согласились купцы Хлынова и несколько приезжих в Тобольск туляков. За прежнюю дату (с 20 или 25 марта) высказались купцы Казани и большинство оказавшихся тогда в Тобольске (из Вязников, Курска, Москвы, Муром, Симбирска, Суздаля, Уфы, Чебоксар, Ярославля и др.). Купцы Соли Камской и Сарапула предлагали начинать Екатеринбургскую ярмарку 10 декабря. Чердынские купцы заранее были согласны с мнением большинства. 18 января на Ирбитскую ярмарку прибыли более полусотни запоздавших купцов из Москвы, Петербурга, Архангельска, Вологды, Казани, Каргополя, Курска, Ростова, Тулы, Устюга, Шуи и др., которые не вникая в суть вопроса, сходу подписались, что ранее 18 января добираться сюда не успевают, т.е. фактически поддержали тобольчан. Их мнение впоследствии оказалось решающим. Кстати,

сказки у них собирал тогдашний бурмистр Верхотурской таможи небезызвестный Максим Походяшин²⁴.

13 — 23 февраля 1735 г. на совещании в Тобольске губернатор Алексей Плещеев (бывший президент Камер-коллегии, в декабре 1723 г. подписавший указ об Уктусской ярмарке), вице-губернатор Петр Бутурлин и Татищев пришли к согласию как относительно сроков ярмарок, так и об учреждении Екатеринбургских посада и ратуши (фактическое придание Екатеринбургскому статусу города). Был провозглашен общегосударственный ярмарочный кругооборот: Макарьевская ярмарка (июль) — Екатеринбургская ярмарка (24 ноября — 12 января) — Ирбитская ярмарка (20 января — 20 февраля), далее ярмарочные торги по низовым сибирским городам²⁵.

В общей европейской перспективе с середины XVIII в. наметился, судя по всему, упадок ярмарок, «архаической формы обменов»²⁶. Но в России крупнейшая в ее экономической истории Нижегородская ярмарка сложилась уже в XIX в., в эпоху бирж и коммерческих банков, так что проект безусловно имел хорошую перспективу. Тем более в Европе до повсеместной отмены внутренних таможенных пошлин не было и помыслов о назначенном «сверху» годовом торговом ритме. Здесь же, почти за 20 лет до отмены внутренних таможен, намечалась единая «ярмарочная волна» (хотя и без механизма регуляции), должна была привести к невиданной консолидации внутреннего рынка на огромной территории.

Проект не был претворен в жизнь по банальной причине: центральная власть вдруг не пожелала менять прежнее решение. (Смеем утверждать, что отнюдь не башкирское восстание 1735 — 1740 гг. — казалось бы, причина более веская — помешало этому).

После совместного представления в Сенат всю осень 1735 г. и весну 1736 г. в Тобольске и Екатеринбурге тщетно ожидали дозвоительного указа. В августе — октябре 1735 г. в Екатеринбург группа за группой прибывали российские и сибирские купцы (в т. ч. семеро тобольских купцов во главе с Масловым), но распродать товары не могли, а дожидаться официального утверждения новых сроков ярмарки и тем терпеть убытки не собирались. Добившись таможенного досмотра, следовали своей дорогой. Причем все как один просили не отсылать их на Верхотурье²⁷.

Осенью и зимой 1736 г. в связи с указом Сибирского приказа 23 августа по поводу ужесточения торгового проезда через Екатеринбург обострились отношения между Татищевым и Тобольской губернской канцелярией (Бутурлин)²⁸. Союзник Екатеринбурга был утерян, как и сама идея Екатеринбургской ярмарки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Бродель Ф. Игры обмена. Т. 2. М., 1988. С.68.
- 2 Юхт А.И. Проекты В.Н. Гатищева 1721–1726 гг. о развитии промышленности и торговли на Урале и в Сибири // История и историки. М., 1973. С. 293–305.
- 3 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1263. Л. 488.
- 4 Там же. Д. 563(2). Л. 22.
- 5 Там же. Л. 22об.
- 6 Там же. Д. 23. Л. 599.
- 7 Там же. Д. 35. Л. 57.
- 8 Там же. Д. 41. Л. 188.
- 9 Там же. Д. 37. Л. 344.
- 10 Там же. Д. 102. Л. 12–13.
- 11 Там же. Д. 89. Л. 211.
- 12 Там же. Д. 35. Л. 59.
- 13 Там же. Д. 132. Л. 43.
- 14 Там же. Л. 45.
- 15 Там же. Д. 563(2). Л. 24.
- 16 Там же.
- 17 Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.9. С. 299.
- 18 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 563(2). Л. 1–3.
- 19 Там же. Д. 512. Л. 336.
- 20 Там же. Л. 339.
- 21 Там же. Д. 563(2). Л. 22–25об.
- 22 Там же. Д. 1263. Л. 491об.–493об.
- 23 Там же. Д. 563(2). Л. 38–63.
- 24 Там же. Л. 70.
- 25 Бродель Ф. Указ. соч. С.80.
- 26 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 565(4). Л. 1–84.
- 27 Там же. Д. 606. Л. 425.

Дубленных В.В. (СОКМ) МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД Ф.Е.ЯТЕСА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ (ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА)

Как механическое заведение завод начал действовать на ранее освоенных площадях бывшей золотодобывающей фабрики, открытой в августе 1817 г. на реке Мельковке¹.

1 ноября 1847 г. Главный механик Уральских заводов П.Э.Тет заявил «о желании построить мануфактурное заведение для приготовления ручного рода машин»². За два года им были построены плотина со шлюзом, гидравлические устройства для механической работы, фабричные здания и жилой каменный дом³.

23 августа (4 сентября) 1872 г. Мельковскую механическую фабрику у П.Э.Тета приобрел английский механик Гаспер Ятес, а через год она перешла во владение его старшего сына Тома, известного на Урале как Фома Егорович Ятес.

При последнем хозяине Мельковское промышленное заведение превратилось в завод-комбинат. 1(13) июня 1903 г. основана